

КрД
В-750811
Р.Ф.
11.86/22

О РАСКОПКАХЪ ВЪ СТАРОЙ РЯЗАНИ
И ВЪ НОВО-ОЛЬГОВСКОМЪ ГОРОДКЪ.

РЕФЕРАТЪ, ЧИТАННЫЙ НА VIII АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ СЪѢЗДѢ ВЪ МОСКВѢ

ПРАВИТЕЛЕМЪ ДѢЛЪ РЯЗАНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

А. В. СЕЛИВАНОВЫМЪ.

СЪ ТРЕМЯ ТАБЛИЦАМИ ЧЕРТЕЖЕЙ.

16087

Крѣ
902.6
с-291

О РАСКОПКАХЪ ВЪ СТАРОЙ РЯЗАНИ И ВЪ НОВО-ОЛЬГОВСКОМЪ ГОРОДКЪ.

РЕФЕРАТЪ, ЧИТАННЫЙ НА VIII АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ СЪѢЗДѢ ВЪ МОСКВѢ

ПРАВИТЕЛЕМЪ ДѢЛЪ РЯЗАНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

А. В. Селивановымъ.

СЪ ТРЕМЯ ТАБЛИЦАМИ ЧЕРТЕЖЕЙ.

B-750811

РЯЗАНСКАЯ
областная библиотека
им. А. М. Горького

РЯЗАНЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1890.

О РАЗЛОЖЕНІИ ВЪ СТАРОЙ РЯЗАНИ

№ 85 НОВО-ОУРЛОВСКОМЪ ГОРОДКѢ.

РЕДАКЦІЯ ИЗДАВАНІИ НА УЧЕБНО-НАУЧНОМЪ СЪЕДИНЕНІИ ВЪ МОСКВѢ

ПРЕДПРИЯТИЕ ДАТЪ РЯЗАНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

Печатано по опредѣленію Рязанской Ученой Архивной Комиссіи.

СЪ ТРЕМЯ ТАВРИТКАМИ АРИТМЕТИКИ

Крѣсть

ПЕЧАТАННОЕ
ДѢЛОВОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ

1890
Ташкентъ, Губернскаго Правленія.
РЯЗАНЬ.

О РАСКОПКАХЪ ВЪ СТАРОЙ РЯЗАНИ И ВЪ НОВО-ОЛЬГОВСКОМЪ ГОРОДКЪ.

(РЕФЕРАТЪ, ЧИТАННЫЙ НА VIII АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ СЪѢЗДѢ):

Въ Трудахъ Рязанской Ученой Архивной Комиссии за 1888 годъ было помѣщено начало моего отчета о произведенныхъ мною раскопкахъ въ Старой Рязани лѣтомъ 1888 года. Отчетъ этотъ былъ перепечатанъ въ Зап. Русск. Арх. Общ., а потому я полагаю излишнимъ повторять то, что многимъ изъ гг. членовъ Съѣзда, по всей вѣроятности, уже извѣстно. Позволю себѣ только вкратцѣ коснуться описанія открытаго мною въ Старой Рязани древняго храма, а затѣмъ перейду къ изложенію дальнѣйшихъ моихъ изысканій, какъ въ Старой Рязани, такъ и въ ея окрестностяхъ. Но прежде всего остановлю вниманіе Съѣзда на самомъ городищѣ.

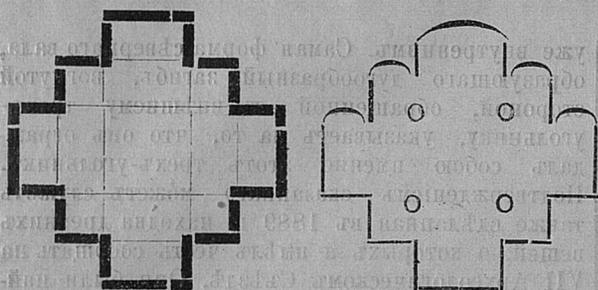
Городище это имѣетъ въ длину около 400, а въ ширину до 360 саж. Окружность его около $2\frac{3}{4}$ верстѣ. Съ запада оно ограждено крутымъ берегомъ р. Оки, а съ другихъ сторонъ землянымъ, хорошо сохранившимся валомъ длиною до 2 верстѣ, а въ ширину до 5 саж., рвами и оврагами. Форма городища неправильный многоугольникъ. Особенность этого городища, сравнительно съ другими подобными ему, та, что сѣверный его валъ имѣетъ ровъ съ внутренней стороны. Это обстоятельство указываетъ на то, что сооруженіе сѣвернаго вала было неодновременнымъ съ прочими валами. Первоначально существовалъ, по всей вѣроятности, только сѣверный валъ, который ограждалъ возвышенное трехъ-угольное пространство, защищенное съ одной стороны крутымъ берегомъ Оки, а съ другой также—крутымъ берегомъ рѣчки Серебрянки. Этотъ трехъ-угольникъ и былъ собственно первоначальнымъ городкомъ; своею формою онъ напоминаетъ многіе типичные городки, встрѣчающіеся въ Рязанской губ. вообще и въ Спасскомъ уѣздѣ по преимуществу. Впослѣдствіи, когда Рязанское княжество достигло значительной степени развитія, а именно въ первой половинѣ XII вѣка, являлась необходимостъ въ сооруженіи новыхъ укрѣпленій, и такелъ образомъ образовались восточные и южные валы нашего городища, а сѣверный валъ, прежде бывший наружнымъ, сдѣлался

уже внутреннимъ. Самая форма сѣвернаго вала, образующаго дугообразный загибъ, вогнутой стороной, обращенной къ вѣшнему трехъ-угольнику, указываетъ на то, что онъ ограждалъ собою именно этотъ трехъ-угольникъ. Подтверженіемъ сказаннаго можетъ служить также сдѣланная въ 1889 г. находка древнихъ вещей, о которыхъ я имѣлъ честь сообщать на VII Археологическомъ Съѣздѣ. Они были найдены не внутри настоящаго городища, а вѣш его, въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по моему предположенію, находилось древнѣйшее поселеніе. Найденныя тамъ вещи можно отнести почти безошибочно къ XI вѣку. Внутри же позднѣйшаго городища, гдѣ потомъ въ XII в. стали сооружаться каменные храмы, найденныя предметы, за исключеніемъ могильныхъ, указываютъ на болѣе позднюю эпоху, а именно XII—XIII вѣка. Что же касается до могильника, который оказался подъ древнимъ соборнымъ храмомъ, то судя по найденнымъ тамъ вещамъ онъ долженъ быть отнесенъ къ древнѣйшему времени, т. е. X—XI в., а можетъ быть и ранѣе. Мнѣ кажется, что этотъ могильникъ современемъ трехъ-угольной возвышенности, или, какъ мы будемъ ее называть, городку. Тамъ могло быть самое поселеніе, а за валомъ, съ наружной стороны его, древнее кладбище, которое образовало собою холмистый бугоръ, послужившій впослѣдствіи мѣстомъ для сооруженія перваго каменнаго соборнаго храма въ XII вѣкѣ.

Открытый мною храмъ представлялъ собою форму четырехконечнаго креста, въ средину котораго вписанъ четырехъ-угольникъ. Хотя нѣкоторые изъ археологовъ, специально занимающіеся церковными древностями, и дѣлали мнѣ возраженія, говоря, что крестовый планъ церкви въ томъ смыслѣ, какъ я понимаю, не существовалъ, какъ архитектурный типъ, но я беру на себя смѣлость утверждать, что въ планѣ, найденнаго мною, храма дѣйствительно усматривается идея креста. Что эта форма расположенія стѣнъ не случайная форма, а

типичная для того времени, доказывается также вновь открытым мною в прошлом году каменным древним храмом, о котором сообщу ниже.

Построение церкви подобного же типа мы находим и в летописи. Подъ 1490 годомъ значится, что въ Устюгѣ предполагали построить соборную церковь не «по старинѣ крестату», а «срубленную до пяти рядовъ», но Устюжанамъ это не понравилось, почему была заложена церковь «круглая, во старинѣ, о 20 стѣнахъ». Церковь по старинѣ крестатая, круглая, о 20 стѣнахъ именно представляетъ собою тотъ типъ креста съ вписаннымъ въ него квадратомъ, который мы нашли въ планѣ соборной церкви въ Старой Рязани. (См. прилаг. чертежи).

Такая форма присуща древнѣйшимъ крестамъ и складнямъ, образцы которыхъ во многихъ экземплярахъ находились и въ Старой Рязани. Нельзя не видѣть полной аналогіи между формой подобныхъ крестовъ и планомъ открытаго въ Старой Рязани храма. Въ различныхъ собраніяхъ крестовъ, представляемыхъ на нашу выставку, имѣются различныя формы крестовъ, относящихся къ интересующему насъ типу. Я укажу изъ Постникова собранія на крестъ № 1447, панатію его за № 1123 и т. п., а также на нѣсколько поддѣльных панатій. Хотя эти панатіи и поддѣльны, но несомнѣнно, что они были слѣланы по какому либо образцу. Если память мнѣ не обманываетъ, то подобная панатія принадлежала патріарху Филарету Никитичу и въ настоящее время хранится въ патріаршей ризницѣ.

Старо-Рязанскій храмъ имѣлъ въ длину $39\frac{1}{2}$ арш., а въ ширину $36\frac{1}{2}$ арш. Размѣры и расположеніе частей зданія видны изъ прилагаемаго чертежа *). Буть состоялъ изъ крупнаго бѣлаго камня, мѣстами съ явными слѣдами заливки, хотя вообще онъ свободно распадается на отдѣльныя камни. Удѣлвнная мѣстами кладка стѣнъ состоитъ изъ кирпичей, или плитъ большаго формата, крѣпко связанныхъ известью. Такія же четырехъ-угольныя плиты устилали и полъ внутри церкви. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились слѣды такого пола. Кирпичныя плиты выстилались прямо на землѣ въ одинъ рядъ и заливались известью. Въ мусорѣ стѣнъ и внутри церкви найдено нѣсколько образцовъ

*) Чертежъ помѣщенъ въ III т. Трудовъ Комиссіи.

штучныхъ кирпичей разнообразныхъ формъ. Размѣръ большихъ плитъ слѣдующій: длина 6—6, 5 верш., ширина 4, 25—4, 5 верш., толщина 0,75—1,5 верш. Попадались обломки кирпичей и меньшаго формата. Въ средней части храма близъ переднихъ столбовъ въ слобѣ, гдѣ сохранились слѣды кирпичнаго пола, были найдены 12 византійскихъ монетъ, относящихся ко времени императора Иоанна Комнина, стало быть въ первой половинѣ XII вѣка. Кроме того попала монета Иоанна Димисхія (965—976) и нѣмецкій динаръ XI вѣка.

Отъ одного изъ крестьянъ мною пріобрѣтенъ найденный на мѣстѣ храма изразецъ, подобный тѣмъ, которые были найдены въ «Старой Каедрѣ» Праховымъ. По различнымъ соображеніямъ, которыхъ я здѣсь не привожу, чтобы не утомлять вниманія Съѣзда, и которыя изложены мною въ печатномъ отчетѣ о раскопкахъ, я прешель къ заключенію, что найденный мною храмъ былъ соборный храмъ во имя св. Бориса и Глѣба, построенный во второй половинѣ XII вѣка, въ которомъ былъ погребенъ князь Игорь Глѣбовичъ, въ 1194 году. Храмъ этотъ былъ, какъ извѣстно изъ летописей, разрушенъ Батыемъ въ 1237 г., причемъ подвергся полному разграбленію и сожженію. Слѣды такого истребленія сохранились въ видѣ находимыхъ кусковъ угла, расплавленной мѣди, стекла, олова и т. п. Хотя могила Игоря Глѣбовича и не найдена мною, но я полагаю, что она была разрыта однимъ изъ крестьянъ, который, выбирая щебень и бутовой камень, съ разрѣшенія владѣльца, наткнулся на какую то могилу, изъ которой, по его словамъ, были имъ добыты нѣкоторыя цѣнныя вещи, удѣлвнная часть которыхъ пріобрѣтена мною для Рязанскаго Музея. Въ числѣ этихъ вещей находятся 2 золотыхъ аграфа, серебрянныя бляшки для кафтана, каменный образецъ и проч. Можно предположить, что благодаря полному разрушенію собора и вообще той части города, гдѣ сосредоточивались главнѣйшія его драгоценности (подлѣ княжескаго дворца), послѣ ухода татаръ соборный храмъ уже не возстановлялся, а потому мало по малу и обратился въ холмообразную груду развалинъ, причемъ утратилась въ преданіи народномъ даже и память о нѣкогда здѣсь существовавшемъ храмѣ. Тѣла же убиенныхъ Батыемъ князей Рязанскихъ были погребены въ другомъ, удѣлввшемъ отъ непріятельскаго погрома, храмѣ, а именно въ томъ самомъ, который былъ открытъ Спасскимъ купеческимъ сыномъ Тихомировымъ въ 1836 году. Онъ думалъ, что найденный имъ храмъ соборный, но я полагаю, что это была церковь Спаса, упоминаемая въ летописи подлѣ 1258 г., стало быть лишь 20 лѣтъ спустя послѣ нашествія Батыя. Въ немъ тогда былъ погребенъ князь Рязанскій Олегъ Ингваревичъ.

Я уже упоминалъ, что на мѣстѣ найденнаго мною соборнаго храма, какъ внутри, такъ и

внѣ его, открыто было мною значительное количество могилъ съ остовами. Могилы эти, судя по найденнымъ въ нихъ предметамъ и способу погребенія, за исключеніемъ можетъ быть немногихъ, относятся къ эпохѣ, предшествовавшей построению храма. Эта эпоха можетъ характеризоваться, какъ переходная отъ язычества къ христіанству, такъ какъ найденные предметы представляютъ черты того и другаго міровоззрѣнія. Бусы, привѣски и другія украшенія напоминаютъ курганныя находки, какъ равно и находимые кресты, болшею частью, каменные. Попадавшіеся бронзовые съ эмалью кресты совершенно сходны съ крестикомъ, найденнымъ въ курганномъ кладбищѣ въ деревнѣ Палашкиной, Рязскаго уѣзда (см. коллекцію Ист. Музея). Но въ особенности языческой характеръ имѣетъ находка, сдѣланная подлѣ самаго храма. Въ центральной части глинистой насыпи въ 2 арш. глубины найденъ былъ вертикально стоящій небольшой обрубокъ стнвившаго дерева, отъ верхняго конца котораго отпала бронзовая женская фигура въ видѣ бюста. Подъ слоемъ глины, пространство котораго суживалось книзу, оказался слой, примытой плотно, черной земли, глубиною на 1 арш. На поверхности этой земли, покрытой остатками отъ ѣды, найдены черепки горшка, витое каменное колечко и бронзовый четвероконечный крестикъ курганнаго типа. Оба слоя земли заполняли собою четырех-угольную яму въ материкѣ, аршина въ 4 въ поперечникѣ. Изъ христіанскихъ памятниковъ, найденныхъ въ могильникѣ, кромѣ крестиковъ, интересенъ бронзовый образокъ Михаила Архангела съ ушкою. Образокъ этотъ найденъ вмѣстѣ съ каменными бусами и привѣской въ видѣ полубсаца.

Всѣхъ могилъ разрыто болѣе 60. Способъ погребенія представляетъ нѣкоторыя особенности, которыя не встрѣчались въ курганныхъ кладбищахъ и могильникахъ Рязанской губерніи. А именно, у многихъ изъ погребенныхъ здѣсь подъ головою и ногами, или только подъ головою, оказались кирпичи, обыкновенно половинки кирпичей (четырёх-угольной формы и меньшаго размѣра, чѣмъ плиты устилавшія полъ храма). Направленіе остова въ головою на З. или ЮЗ. Лицемъ, какъ кажется, первоначально они клались вверхъ, хотя попадаются костяки, у которыхъ лице повернуто въ ту или другую сторону. Руки почти у всѣхъ остовавъ найдены сложенными на груди. Слѣды гроба, болшею частью дубоваго, оказались у большинства, хотя и не у всѣхъ остовавъ. Въ одной могилѣ, на глубинѣ 3 1/2 арш., былъ найденъ весьма большой глиняный горшечекъ, на подобіе карчаги, въ которомъ оказалась земля, смѣшанная съ гудлемъ, рыбьями костями и чешуей. Отверстіе горшка было прикрыто половинкою кирпича. Костякъ находился возлѣ, какъ кажется, въ сидячемъ положеніи. На одномъ остова, на

груди былъ найденъ кожаный плетеный крестъ съ таковыми же шнурами, какъ надо думать монашескій парамантъ, а на ногахъ остатки кожаной обуви. Подобнаго же рода параманты, но другаго типа, были найдены недавно въ Кіевскихъ щещерахъ. Но эта могила могла относиться къ болѣе позднему времени, можетъ быть къ XII—XIII в., когда уже существовалъ каменный соборный храмъ. Многіе изъ костяковъ были измѣрены на мѣстѣ. Ростъ ихъ колеблется отъ 2 арш. 1 верш. до 2 арш. 8 верш., средній ростъ 2 арш. 4 верш.

Кромѣ упомянутыхъ мною здѣсь могилъ, внутри храма и внѣ его оказались еще двѣ могилы, въ коихъ были найдены только одни черепа. Въ одной изъ этихъ могилъ, а именно внутри храма въ его южной части, найдено 25 череповъ, лежащихъ рядами и одинъ на другомъ. Все засыпано было пескомъ и заложено сверху кирпичами. Большая часть головъ разсыпалась; нѣкоторые изъ нихъ какъ будто были пзрублены. Въ нижнемъ слое головъ найденъ черепъ животнаго, кажется верблюда. Между костями оказался наконечникъ желѣзнаго кося. Подобная же могила найдена и съ наружной стороны храма. Въ ней оказалось около 70 череповъ, погребенныхъ на глубинѣ 1 аршина. Къ какому времени относятся эти двѣ могилы—рѣшить трудно. Весьма возможно, что черепа, положенныя въ нихъ, были подобраны послѣ Батыева погрома, и здѣсь положены въ развалинахъ разрушеннаго храма. Изъ вещей, найденныхъ на мѣстѣ древняго соборнаго храма, частью въ могилахъ, частью въ щельяхъ, или просто въ землѣ, заслуживаетъ вниманія серебряная, довольно низкая чашка съ грубымъ изображеніемъ оленя на днѣ ея и пара серебряныхъ звѣздчатыхъ ушныхъ привѣсокъ, подобныхъ тѣмъ, которыя были найдены въ Старой Рязани въ 1887 году. Похожія привѣски и др. вещи, сходныя съ найденными въ 1887 г. въ Старой Рязани, были открыты въ Старо-Коневскомъ городищѣ, Кіевской губ. Снимки съ этихъ вещей находятся на нашей выставкѣ въ витринѣ г-жи Скаржанской.

Кромѣ того во время раскопокъ въ 1888 и 1889 г. добыто множество различныхъ болѣе или менѣе цѣнныхъ и весьма важныхъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ древности. Много вещей было куплено у крестьянъ для Рязанскаго Музея. Изъ нихъ въ особенности интересенъ обломокъ золотого предмета съ эмалью изображеніемъ Спасителя хорошей византійской работы; крестообразный предметъ также съ эмалью, весьма сходной по работѣ съ крестомъ, найденнымъ въ Вѣлгородѣ, также Кіевской губ., и находящимся на выставкѣ въ собраніи Антоновича; замѣчательны бронзовыя фибулы, напоминающія формой фибулы добытыя изъ кургановъ Игуменскаго уѣзда, а также въ Дрогичинскомъ городищѣ и пр.

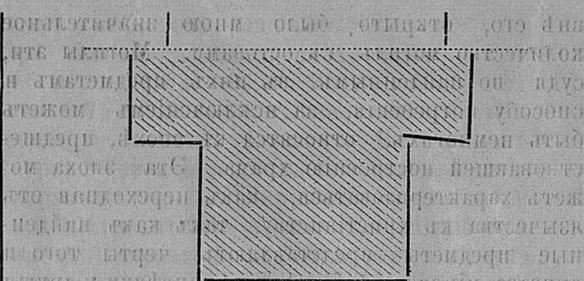
Характеристичны здѣсь попадающіяся во множествѣ, въ особенности въ щепнѣ храма, осколки стеклянныхъ витыхъ браслетъ весьма разнообразныхъ цвѣтовъ и рисунковъ. Полагаю, что они относятся въ XII или XIII вѣку. Впрочемъ подобныя же осколки браслетъ попадались и въ Мерянскихъ курганахъ, какъ видно изъ сочиненія гр. А. С. Уварова.

Перейду теперь къ описанію раскопокъ въ городкѣ близъ Климентовскаго погоста, при впадѣніи р. Прони въ Оку.

Городокъ этотъ, находящійся въ 6 верстахъ отъ Старой Рязани, упоминается въ Воскресенской лѣтописи въ числѣ другихъ Рязанскихъ городовъ подъ именемъ: «Новый городокъ Ольговъ на усть Прони рѣки». Форма его трехъ-угольная, длина около 90, а ширина до 50 сажень. Онъ расположенъ на высокомъ берегу Оки, ограждаясь съ двухъ сторонъ крутыми обрывами, а съ третьей двумя довольно высокими валами. Внутренніе концы валовъ не соединяются между собою, но заходятъ одинъ за другой, образуя съ востока входъ въ городокъ. Съ наружной стороны весьма ясно сохранились глубокіе рвы.

Лѣтомъ 1889 г., по порученію Рязанской Ученой Архивной Комиссіи и благодаря содѣйствію со стороны Императорской Археологич. Комиссіи, которая ассигновала на производство изслѣдованій въ Старой Рязани и ея окрестностяхъ въ этомъ году 500 рублей, я приступилъ въ раскопкамъ внутри городища въ томъ мѣстѣ, гдѣ возвышеніе почвы, покрытой щепнемъ, указывало на слѣды бывшей каменной постройки. Раскопки подтвердили мое предположеніе и обнаружили остатки древняго каменнаго храма, чрезвычайно интересной формы. Храмъ этотъ въ планѣ имѣетъ видъ четырехъ-конечнаго креста съ вписаннымъ въ средокрестіе квадратомъ, подобно равнѣ мною открытому въ предшествующемъ году въ Старой Рязани древнему соборному храму. Разница здѣсь только та, что церковь въ Ольговскомъ городкѣ отличается меньшими размѣрами, однимъ алтарнымъ выступомъ и чрезвычайно массивными стѣнами до $2\frac{1}{2}$ аршинъ шириною.

Но общій видъ этой церкви совершенно такой же, какъ и въ Старой Рязани. Онъ здѣсь еще болѣе напоминаетъ форму крестъ или скорѣе тѣльничь-складень, типичный для древнихъ свладней, находимыхъ въ окрестностяхъ Старой Рязани. Кладка стѣнъ, состоящая изъ большихъ плитообразныхъ кирпичей, мѣстами сохранилась чрезвычайно ясно. Бутовья канавы представляютъ ту особенность въ этой постройки, что онѣ уже внизу и расширяются кверху. Въ разрѣзѣ онѣ представляютъ слѣдующій видъ:

Кладка стѣнъ немного уже верхней части бутовыхъ канавъ. Бутъ состоитъ частью изъ бѣлаго крупнаго известковаго камня, частью изъ цѣльныхъ и битыхъ кирпичей, и скрѣпленъ извѣстью настолько твердо, что мѣстами только съ большимъ трудомъ его можно было пробить желѣзнымъ ломомъ. По словамъ стариковъ — старожиловъ бутъ, находящійся здѣсь, былъ употребленъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія на постройку церкви въ Климентовскомъ погостѣ, отстоящей въ одной верстѣ отъ городка; и, дѣйствительно, во многихъ мѣстахъ бутовья канавы оказались наполнены мелкимъ щепнемъ и лишь кое-гдѣ сохранился бутъ; но бутъ верхней части канавъ, по краямъ ихъ, какъ снаружи, такъ и изнутри, почти весь уцѣлѣлъ, причѣмъ мѣстами уцѣлѣлъ по всей поверхности канавъ. Отъ этого произошло то, что уцѣлѣвшій бутъ, покрывающій пустыя канавы, образовалъ какъ бы своды, которые ввели меня сперва въ заблужденіе. Я полагалъ, что вдоль стѣнъ находились корридоры, но потомъ убѣдился, что они ничто иное, какъ бутовья канавы, изъ которыхъ бутъ былъ выбранъ. Длина церкви около 26 арш., а ширина около 22 ар. Алтарь обращенъ на СВ. Разстояніе церкви отъ вала было не болѣе 3 сажень и недалеко отъ входа въ городокъ. Раскопки, какъ внутри церкви, такъ и подлѣ, не обнаружили присутствія могилъ. Изъ вещей были найдены нѣсколько желѣзныхъ предметовъ, подобныхъ тѣмъ, которые были находимы въ Старой Рязани, а также обломокъ украшенія изъ бѣлаго камня, вѣроятно съ наружныхъ частей зданія. Кромѣ того кусочекъ раскрашенной штукатурки.

Въ одномъ изъ угловъ, гдѣ сохранилась кирпичная кладка стѣнъ, уцѣлѣлъ большой штучный закругленный кирпичъ. Отъ мѣстныхъ крестьянъ я приобрѣлъ нѣсколько предметовъ, найденныхъ по ихъ словамъ въ этомъ городкѣ. Изъ этихъ вещей представляютъ интересъ нѣсколько бронзовыхъ крестиковъ древняго типа.

Въ заключеніе своего реферата я скажу нѣсколько словъ о городкахъ и городищахъ, которые встрѣчаются въ предѣлахъ Рязанской губерніи. Нѣкоторые изъ нихъ были мною обследованы въ виду порученнаго мнѣ труда по составленію археологической карты Рязанской губерніи. Къ сожалѣнію по обстоятельству, жоть меня не зависащымъ, я не могъ представить къ настоящему Съѣзду обѣщанной

карты въ законченномъ видѣ, хотя матеріалъ для нея мною уже собранъ. Остается лишь начертить самую карту.

Городища и городки, находящіеся въ Рязанской губерніи, могутъ быть раздѣлены на три типа:

Во 1) собственно городища, изъ коихъ большинство сохранило явные слѣды укрѣпленій. Они имѣютъ разнообразную форму и могутъ быть приурочены къ тому или другому изъ существовавшихъ и упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ нашихъ городовъ. Таковы напр.: Старо-Рязанское городище, Перевитское городище (гор. Перевитскъ), Ростиславское городище (гор. Ростиславль, 1153 г.), Романово городище (Романовъ городъ, XII в.), Ижеславльское городище (гор. Ижеславль, 1237 г.), Печерниковское (Печерники, 1616 г.), Старо-Данковское городище (Старый Данковъ, нынѣ с. Стрѣшнево, до 1563 г.), Глѣбово городище (гор. Глѣбовъ, XII в.), городище с. Толпина (1403 г.), Жокино городище и др. Всѣ они имѣютъ болѣе или менѣе значительные размѣры и относятся ко временамъ не ранѣе XII вѣка.

Во 2) городки, имѣющіе трехъ-угольную форму. Размѣръ ихъ гораздо меньшій. Типичная ихъ форма удлиненнаго трехъ-угольника, который ограждается съ двухъ сторонъ крутыми обрывами, а съ третьей узкой стороны закругленнымъ валомъ. Иногда бываютъ два параллельные вала. Таковыя городки характерны для Спасскаго уѣзда, какъ напр. Татарскій городокъ въ с. Половскомъ, Кирилловъ городокъ въ той же мѣстности и др.

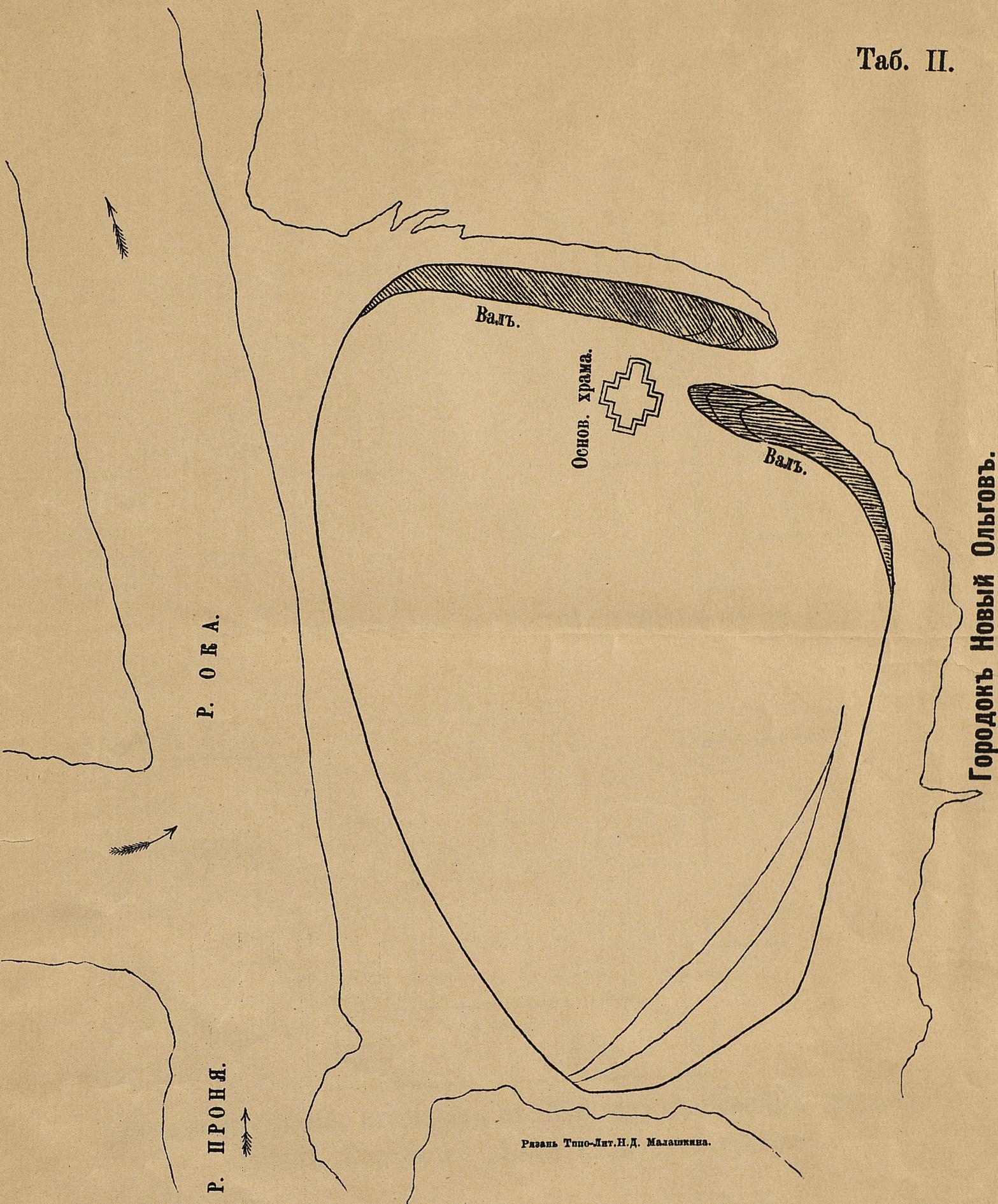
Наконецъ въ 3) городки круглой формы и обыкновенно весьма небольшой величины. Такіе городки встрѣчаются въ Зарайскомъ уѣздѣ и другихъ мѣстахъ. Мнѣ думается, что они принадлежали къ числу древнѣйшихъ нашихъ поселеній.

Что касается до городковъ втораго типа, то при изслѣдованіи одного изъ нихъ, а именно Кириллова городка въ Спасскомъ уѣздѣ, я наткнулся на весьма интересный способъ сооруженія вала, ограждающаго городокъ со

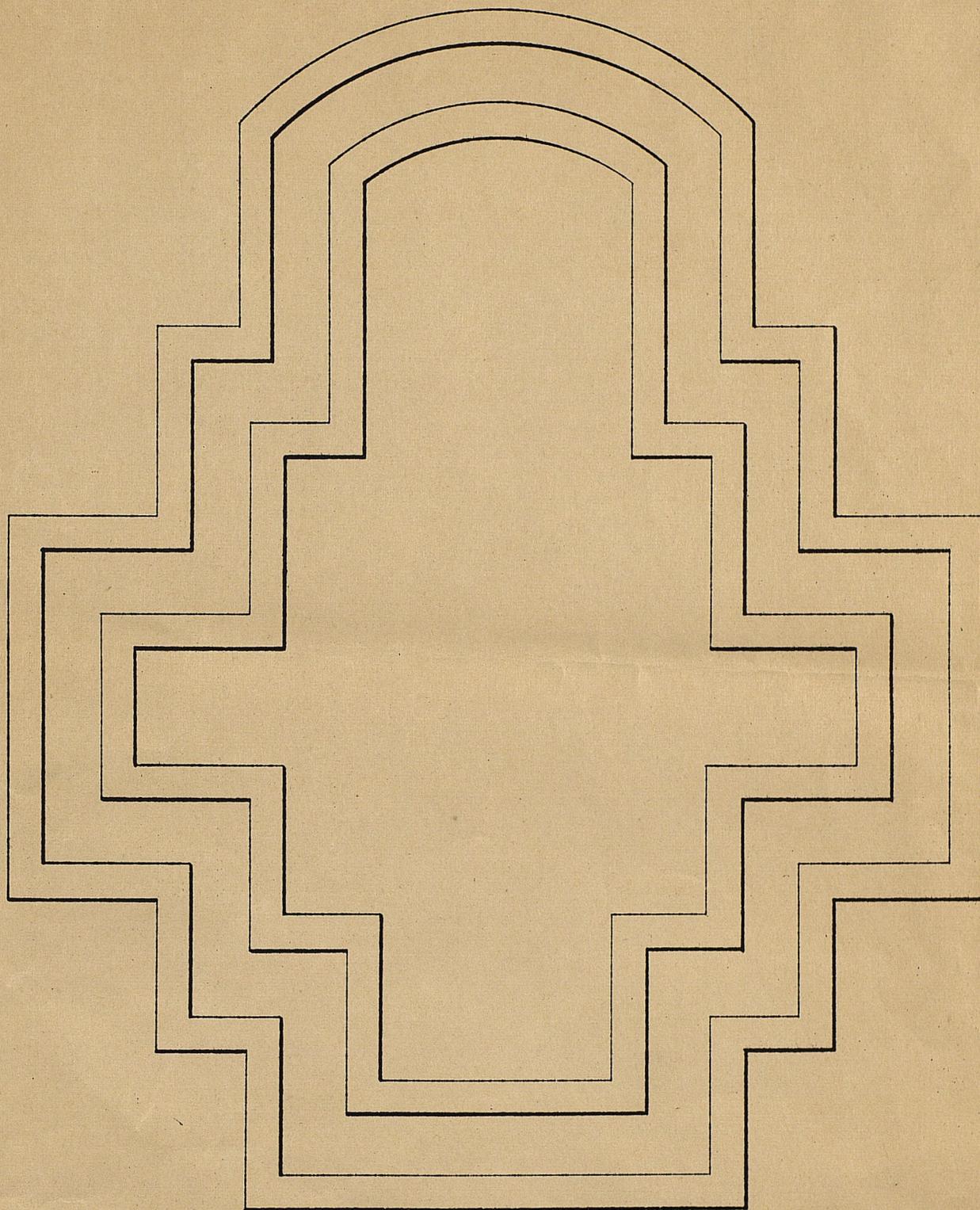
стороны равнины. Внутренность вала оказалась состоящею изъ нѣсколькихъ чередующихся слоевъ угля, обожженной кирпичной глины и сырой глины, причемъ обожженная кирпичная глина образовала какъ бы скелетъ вала, придававшій ему особенную прочность. Въ самой срединѣ вала слои шли въ горизонтальномъ направленіи, а затѣмъ наружная часть или оболочка вала представляла собою сводъ, идущій по всему протяженію вала. Слои угля, какъ можно было видѣть, состояли изъ цѣльныхъ обуглившихся бревенъ. Способъ устройства такого вала былъ повидному слѣдующій: сперва во всю длину клали бревна, которыя сверху покрывались толстымъ слоемъ глины. Бревна зажигались. Образовавшійся костеръ обжигалъ нижнюю часть глины; верхняя же часть ея оставалась необуглившейся. Когда бревна сжигались со всѣмъ, глина разумеется осѣдала. Тогда на слой сырой глины снова выкладывали подобный же костеръ. Обжигался новый слой глины. Затѣмъ, уже на этотъ слой кругомъ образовывался вала во всю его длину, выкладывали новый костеръ и сверху насыпалась глина, подвергавшаяся также обжиганію. Понятно, что такое устройство вала обезпечивало его значительную прочность.

Городокъ въ с. Половскомъ, имѣющій совершенно одинаковый видъ съ Кирилловымъ городкомъ, былъ огражденъ обыкновеннымъ насыпнымъ валомъ. Произведенныя мною раскопки, въ обоихъ городкахъ совмѣстно съ нѣкоторыми изъ членовъ Рязанской Ученой Архивной Комиссіи, не привели ни къ какимъ особымъ результатамъ. Но замѣчательно то, что черепки отъ горшковъ, найденные въ обоихъ городкахъ, оказались не одинаковыми. Въ Половскомъ городкѣ они имѣли гладкую поверхность, тогда какъ въ Кирилловомъ городкѣ черепки эти отличались шероховатою поверхностью съ круглыми отверстиями близъ краевъ. Надо полагать, что оба городка, не смотря на сходство внѣшняго вида, принадлежали къ различнымъ эпохамъ.

А. Селивановъ.

Таб. III.

**Основаніе храма, открытаго въ 1889 году въ Ново-Ольговскомъ
городкѣ, Спасскаго уѣзда Рязанской губерніи.**

РЯЗАНСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

Ц. Ор. 40 к.

4 * ДЕН 1937